
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ МОНАСТЫРЕЙ СУРЬ ХАЧ И СУРЬ СТЕПАНОС БЛИЗ ГОРОДА СТАРЫЙ КРЫМ*

Ф. С. БАБАЯН, доктор искусствоведения Э. М. КОРХМАЗЯН

Среди средневековых армянских поселений Крыма особое место принадлежит Сурхату - Солхат или Солкат, татарский Эски Крым, ныне город Старый Крым. Небольшое поселение на этой территории, история которого восходит к античности, приобретает в XIII в. важное значение – оно становится одним из центров развивавшейся международной торговли. В 30-х годах этого столетия завоевавшие полуостров татары именно здесь основали свой административный центр. Как показывают источники, название Крым первоначально относилось не к городу, а к местности.¹ Об этом говорят и армянские источники. Так, в памятных записях армянских рукописей Крыма первой половины XIV в. преобладает следующее определение топонимов “Крым” и “Сурхат”: “...Завершено святое и желанное евангелие... в году армянского летосчисления 781 (=1332), в стране Крым, в городе Сурхате под сенью (церкви) св. Богородицы...”² или: “Написано... в стране гуннов, называемой теперь Крым, в большом и прекрасном городе, именуемом Сурхат...”³ К середине XIV в. появляются определения города и такого рода: “... Завершена (книга) в столице Сурхат, которая именуется Крымом, в году 798 (=1359)”⁴. В дальнейшем, в памятных записях рукописей, написанных в Сурхате, последний

* Данная статья представляет собой краткое изложение основных положений подготовленной к печати книги.

1 О. И. Домбровский, В. А. Сидоренко. Солхат и Сурб Хач. Симферополь, 1978, с. 19.

2 Ք 7 դարի Հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, կազմեց Լ. Խաչիկյան, Երևան, 1950, էջ 253

3 Там же, с. 358

4 Там же, с. 462

попеременно именуется то Сурхатом, то Крымом, а с XV в. – преимущественно Крымом.

История армянской колонии Крыма достаточно хорошо изучена. Среди многочисленных трудов, посвященных культурному наследию крымских армян, наиболее обстоятельными являются исследования В. Микаеляна⁵.

Возникший на месте древнего поселения город Сурхат был заселен различными народами – потомками гуннов, греками, аланами, караимами, а также армянами, жившими здесь задолго до появления генуэзцев и татар. Во второй половине XIII – начале XIV в. здесь уже имелось много христианских памятников, преимущественно армянских, остатки которых сохранялись еще в XIX в., о чем свидетельствует М. Бжишкянц⁶, а некоторые из них существовали и в начале XX в.: “... вокруг Старого Крыма, – писал А. Л. Бертье-Делагард, – имеется много остатков церковных древностей, почти исключительно армянских, гораздо больше, чем греческих”⁷. Заметим – “вокруг” города, но не в нем. Осев здесь, татары, видимо, оттеснили местное население на окраины, почему на территории самого города сохранилось мало христианских памятников, а часть их, по обыкновению тех времен, была обращена в мечети. К концу XIII – началу XIV вв. обособились отдельные части города, принадлежавшие представителям разных конфессий – явление вполне естественное и обычное для многонациональных городов, каким являлся средневековый Крым⁸. Интересно, что средневековые татарские и генуэзские документы всегда по-разному упоминают название города: первые “Крым”, вторые “Солхат” (армянские – “Сурхат”)⁹. Напрашивается вывод – существовали две части города – армянский Сурхат, который генуэзцы называли Солхатом, и татарский Крым.

5 Վ. Միքայելյան. Ղրղիմի հայկական բարոյութի պատմութիւնը, Երևան, 1964: В. А. Микаелян. На крымской земле. Ереван, 1974.

6 Մ. Բժշկյանց. Ժանապարհորդութիւն ՚ի Լեհաստան և յայլ կողմանս, բնակեալս ՚ի հայկազանց սերիոց ՚ի նախնեաց Անի քաղաքիս, Վենետիկ, 1830:

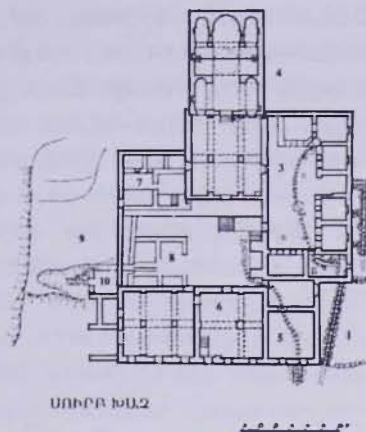
7 А. Л. Бертье-Делагард. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. – ИТУАК, вып. 57, Симферополь, 1920, с. 103.

8 М. Г. Крамаровский составил карту-схему города, на которой видны две христианские застройки – одна побольше в юго-западной части, вторая поменьше – в северо-восточной. На юго-востоке – место расселения еврейской общины. Центральная часть города, вытянувшаяся с юга на север, была занята татарами. См. М. Г. Крамаровский. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII-XIV вв. Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. – Сборник научных трудов, Л., 1989, с. 152.

9 О. И. Домбровский, В. А. Сидоренко. Ук. соч., с. 16.

Армянский Сурхат был довольно обширным поселением. В. Микаелян, на основе данных памятных записей армянских рукописей Крыма, насчитал в нем девять армянских церквей, уже существовавших в XIV в.: св. Богородицы, св. Саргиса, Григория Просветителя (Лусаворич), Знамения, св. Симеона, Воскресения, св. Степаноса, св. Хоранов, св. Георгия. К этому списку можно добавить еще одну церковь—Иоанна Предтечи, о которой упоминает Минас Бжишкянц¹⁰, посетивший город Старый Крым в начале XIX в. и насчитавший там семь армянских церквей, часть которых была в развалинах.

Из многочисленных культовых построек сурхатских армян на сегодня сравнительно неплохо сохранился лишь монастырь Сурб Хач, расположенный в четырех километрах к юго-западу от современного города Старый Крым. Монастырский комплекс состоит из церкви с притвором, колокольни, трапезной, состоящей из двух сводчатых залов, примыкающей к ним хозяйственной комнаты и жилого двухэтажного здания. Весь комплекс обнесен высокой крепостной стеной.

Основанный, по всей вероятности, во второй половине XIII в., он многократно реставрировался и достраивался, однако несмотря на это весь комплекс смотрится как единое и целостное строение.

Первое серьезное исследование памятника было осуществлено А. Л. Якобсоном¹¹. Среди неоднократных археологических исследований наиболее результативными были работы, осуществленные экспедицией Института археологии АН Украины в 1973–76 гг. и с перерывами— до 1980 г. Они нашли отражение в небольшой, но очень содержательной книге О. И. Домбровского и В. А. Сидоренко¹². Раскопки проводились тогда параллельно с работами по реставрации памятника. Были исследованы трапезная, ее подвальная часть, внутренний двор, строения, находящиеся к северу от притвора, а также кельи.

¹⁰ В. Микаелян. Ук. соч.; *Մ. Բ ժ շ զ Կ Ի Խ Կ Գ. Կ շ Վ. շ շ Խ. Կ շ 324–325:*

¹¹ А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура в Крыму. — Византийский временник, т. VIII, М.-Л., 1956, с. 168.

¹² О. И. Домбровский, В. А. Сидоренко. Ук. соч.

Второй этап археологических изысканий был осуществлен экспедицией Института археологии и этнографии НАН Республики Армения в 1992-94 гг. Они были предприняты в связи с намечавшимися реставрационными работами на территории монастыря Сурб Хач, многие строения которого находились в аварийном состоянии*.

Армянская группа начала раскопки на юго-западном участке около главного входа (раскоп 1, см. план). Здесь открылась кладка из тесаных камней, часть которых на протяжении времени была сдвинута со своих мест. Под ними обнаружен водоотводный канал, выложенный камнями, выходящий из-под стен кельи (Б). Для выявления начала водостока здесь был заложен раскоп. Выяснилось, что по всей длине помещения, под полом, проходил канал для стока воды, который выходил во двор, тянулся на расстоянии 16 м. и доходил до каменного бассейна, находившегося у входа в последнюю келью.

Трубы водостока изнутри покрыты зеленой поливой. Есть также несколько красноглиняных труб вторичного использования. Рядом с одной из них была найдена русская монета 1870 г. с дыркой (использовалась, видимо, в качестве амулета). Под трубами были обнаружены обломки глиняных сосудов, два из которых являются частями фаянсовой чаши, датируемой XIII в.

С наружной стороны кельи была открыта еще одна водопроводная система, снабжавшая водой келью (раскоп 2). Провести на месте археологические и спелеологические работы не удалось.

Сама система водостока датируется XVI-XVII вв., что подтверждается надписью над северной дверью обителю. В ее люнете сохранилась надпись, дата которой была неверно прочтена М. Бжишкянцем как 1168 год (=1719). Эта ошибка была повторена во всех позднейших публикациях. Надпись следует читать так: "С божьей помощью, сия стена со всеми постройками, прекрасными

* Изыскания на территории монастыря Сурб-Хач проводились под руководством Фрины Бабаян, при непосредственном содействии мэра города Старый Крым Е. Панина. Работы финансированы директором ереванского комбината "Метакс" А. Оганесяном, архитектором А. Тоникяном, экономистом Х. Хачатрянном, Крымским государственным комитетом архитектуры, градостроительства и использования архитектурных памятников, а также редактором армянского журнала ՀԵՄ, издаваемого в Иерусалиме, А. Андриасяном. Раскопки на территории монастыря св. Степаноса финансировал С. Амирханян - директор симферопольской фирмы "Нафта-сервис". Нам оказали содействие также духовные предводители армянских церквей Украины-епископ Натан Иоаннисян и отец Еремия. Всем выражаем нашу глубокую благодарность.

верхними и нижними кельями сооружена в 1143 году (=1694) во славу и на благодетствие (храма) св. Знамениа”¹³.

Были произведены раскопки и по всей длине южной стены притвора, основание которой находилось в полуразрушенном состоянии (раскоп 3). Проведенные здесь очистительные работы показали, что фундамент стен притвора был неглубоким – всего 20 см. Он опирался на глиняное основание, куда заложены крупные булыжники – они и служили фундаментом. Интересно, что пространство между внутренней и внешней облицовкой стен (90 см) заполнено глиняной смесью. По нашей инициативе восстановлена разрушенная южная стена притвора (вся работа выполнена с сохранением особенностей первоначальной кладки) и предприняты работы по реставрации купола церкви св. Знамениа монастыря Сурб Хач, что являлось неотложной задачей, ибо и купол, а во многих местах и кровля церкви, а также притвора, находились в аварийном состоянии. Полуразрушенное бетонное покрытие было заменено в основном толстым слоем глины, смешанной с соломой, а затем покрыто черепицей, что сделано с учетом традиций национальной строительной техники. Подобные невысокие купола, покрытые черепицей, характерны для многих армянских средневековых памятников. Над куполом был установлен крест, подаренный коллективом "Завода моря".

В юго-восточной части церкви, снаружи, обнаружены основания какого-то здания, украшенный рельефами хачкар 1557 г., красноглиняные курильницы с резными узорами, обломки глиняных чаш, турецкая монета 1699 г. времен Мустафы II и пр. (раскоп 4).

Произведены работы по расчистке и раскопке окрестностей родников и парапетов лестниц, ведущих к террасе. При дополнительных изысканиях была обнаружена пятиметровая стена, выложенная нетесаными камнями, рядом с которой неглубокое круглое строение, напоминающее очаг. В выявленном здесь материале имеется большое количество обломков керамической поливной посуды, часть которой датируется XIII–XIV вв.

В связи со строительными работами, которые производил "Завод моря" на дороге, ведущей к церкви (протяженностью в 80 м), была вскрыта каменная база с круглым отверстием посередине, что дало повод начать раскопки на этой территории.

К западу от нее, в сторону ущелья, заметны основания какого-то строения и обломки черепиц с его кровли. Согласно сох-

13 Գ. Գրիգորյան. Դիվան հայ վիճադրուիթյան, սրահ VII, Երևան, 1996, էջ 104:

ранившемся документу 1784 г. здание это тогда еще существовало.¹⁴ В помещении найдены обломки карасов позднего периода, каменные орудия, железные гвозди и пр. Археологические работы остались здесь незавершенными.

Рядом с ведущим в сторону церкви крытым проходом находится небольшое строение (6,3 x 6 м), условно названное “хозяйственной комнатой”. На глубине 105 см удалось достичь второго строительного уровня, покрытого каменными плитами. К югу от центра помещения найдена каменная восьмигранная база колонны (34 x 40 см), установленная на каменной плите, на глубине 140 см от верхнего пола. Таким образом “хозяйственная комната” имела три строительных пола.

Здесь же была открыта целая система водопроводных труб, тянувшихся по всей длине комнаты в сторону крытого прохода. Они доходили до родника с бассейном во дворе церкви (общая протяженность трубопровода – 18 м). В западной части комнаты, в стене, был найден удлиненной формы булыжник, специально установленный для отвода воды наружу. С наружной стороны стены, на земле, обнаружен небольшой, украшенный резьбой камень, с углублением в центре. Вода из трубы заполняла последний, попадала в закрытые трубы и текла в сторону сада. Украшенный резьбой камень был, несомненно, доступным для обозрения. Многочисленные посетители перед входом в церковь “омывались” святой водой источника, стекавшей через миниатюрный бассейн в трубы.

Открытая водопроводная система совершенством своей инженерной техники являет собой немаловажную часть строительного искусства.

Удалось выяснить, что “хозяйственная комната” и трапезная построены на одном культурно-строительном уровне. Для уточнения датировки и подготовки здания трапезной к реставрации работы были сосредоточены в ее первом зале (раскоп 6). Северная сторона зала имела кирпичное, сводчатое перекрытие, а южная – каменное, опиравшееся на четыре арочные тяги свода и массивную колонну. Последняя была установлена не в центре зала, но несколько ближе к южной его стороне. Подобную асимметрию объясняли расположением входа, находящегося в середине восточной стены строения. Здесь также обнаружено три культурных слоя, каждый из которых отстоял от предыдущего на глубину в 40-50 см. Два нижних уровня отделены друг от друга толстым

¹⁴ Данный документ (ГАКО, ф. 505, оп.1, д. 2495) предоставлен нам В. А. Сидоренко.

слоем щебня. Открытый первый пол зала был покрыт каменными плитами. Тонкий слой золы и обгоревшие камни свидетельствовали о бывшем здесь пожаре. Перед входом в трапезную была открыта каменная лестница (высота 1,6 м, ширина 1,3 м). В юго-восточной части лестничной клетки, рядом со стеной, открылись основания небольшого строения (1 x 1,3), откуда были извлечены обломки глиняных мисок, стеклянных сосудов и металлических изделий. Видимо, здесь было нечто вроде склада, где, возможно, хранилась и церковная утварь.

В первом зале трапезной виднелась капитель и небольшая, верхняя часть колонны. Раскопками она была расчищена. Оказалось, что она состояла из двух соединенных одновременных колонн. Ранняя из них, относящаяся к первому строительному этапу, была выложена из гладкотесаных камней. Еще в старину отвалилась часть каменного свода и тогда же была произведена реставрация: каменный свод заменен плинфовым сводом и для укрепления опоры рядом с первой поставлена вторая колонна, выложенная из камней вторичного использования. Обе колонны вместе покрыты штукатуркой. Общая высота открытой сдвоенной колонны достигает 1 м 30 см.

Хорен Степанэ сообщает о существовавшей легенде, согласно которой из подвального помещения трапезной якобы был вход в подземный проход, доходивший чуть ли не до Феодосии, а по другой версии – до Старого Крыма. На самом деле здесь находилась лишь лестница, ведущая в подвал, северная стена которого обвалилась усилиями искателей клада (длина подвала 17 м, высота – 2 м, ширина – 2,3 м).

О. Х. Халпахчян, исследовавший гражданские сооружения средневековой Армении, отмечает большое распространение зальных помещений, строившихся близ культовых зданий и предназначенных для обслуживания многочисленных посетителей. Традиционная техника их построения восходит еще к античности. Их интенсивное строительство имело место в VII в., но особенно в XIII–XIV вв., когда формировались крупные монастырские комплексы и трапезные залы входили в число необходимых подсобных помещений. В их общей планировке преобладали соотношения сторон 1:2 или 1:3, позднее пропорции изменились – 1:4. Зальные помещения трапезных этого времени представляют собой большей частью сводчатые помещения, с нервюрными арками,

опирающимися на колонны.¹⁵ Такую конструкцию имеют и залы трапезной монастыря Сурб Хач.

А. Л. Якобсон, для уточнения времени постройки притвора церкви св. Знамения, сравнивает его с трапезной монастыря, а также с притвором церкви Иоанна Предтечи в Феодосии, датированной XIV в. Исходя из этого можно заключить, что трапезная монастыря Сурб Хач была построена ненамного позже самой церкви.

Раскопки в первом зале трапезной позволили уточнить ее датировку – XIV–XV вв.

Что касается надписи, имевшейся над дверью и сохраненной лишь в записях М. Бжишкянца, то она повествует об установлении этой двери: "Дверь эта устроена на память магдеси Саргиса в году 1135 (=1686)¹⁶. В дальнейшем оба зала трапезной и "хозяйственная комната" не раз перестраивались и приобрели черты построек более позднего времени. К сожалению, следы этих перестроек были уничтожены во время реставрации трапезной (плинфовый свод и другие архитектурные детали).

Раскопки в пространстве между северной стеной притвора и крепостной стеной монастыря (раскоп 7), где еще крымскими археологами были обнаружены фундаменты древних строений, возможно, келий, раскрыли два культурных слоя. В верхнем обнаружен керамический материал XVII в. В нижнем слое, на глубине 40 см были найдены обломки поливной керамики и небольших изящных белоглиняных сосудов XIII–XIV вв. Здесь же была обнаружена медная монета XIV в. – времени золотоордынского хана Тохтамыша (1376–1395 гг.).

О наличии на территории атриума более ранних построек свидетельствуют открытые в 1973–1976 гг. основания древних массивных стен, находящихся рядом с восточной стеной трапезной и северной стеной монастырской ограды (раскоп 8). Здесь же найдены основания других древних строений. Раскопки показали, что водосток, проходивший под крепостной стеной, был построен поверх развалин указанных строений. Часть их прослеживалась под восточной стеной трапезной, а часть оказалась в толще ее северо-восточного угла. Открытые археологами основания древних строений были ими закрыты землей и оставлены для последующих исследований. Удалось сделать шурф на пространстве одного квадратного метра с северной стороны от лестницы, ведущей к

¹⁵ О. Х. Х а л п а х ч ь я н. Гражданское зодчество Армении, М., 1971, с. 154.

¹⁶ Մ. Բ ժ շ Կ Ե Ն Կ Գ. Կ շ Վ. Մ շ Խ., էջ 324:

церкви. Здесь были обнаружены следы пожара (зола), а из-под стены древнего строения найдены обломки чаши поливной керамики, небольшой сосуд с ручкой XIII–XIV вв. и серебряная монета с датой 1300 г., времени золотоордынского хана Токты (1290–1312 гг.). На сегодняшний день это самая ранняя датированная находка на территории монастыря, найденная в самом нижнем культурном слое, который полностью был уничтожен во время строительных работ.

Не имея возможности проводить раскопки на территории самого монастыря, экспедиция сосредоточила свои работы с наружной стороны северной стены трапезной и примыкающей к ней крепостной ограды, где было предусмотрено произвести археологическое расследование и подготовить эту часть памятника к реставрации (раскоп 9). В общей сложности территория составила 300 м². Здесь была земляная насыпь, возвышавшаяся над уровнем дороги от 2-х до 6-ти м (искусственный холм из остатков строительных отходов). На этой территории выявлено примыкавшее к трапезной какое-то здание, полуразрушенные стены которого были скрыты под землей. Расчистка верхнего слоя земли, где были удалены пни больших деревьев, позволила обнаружить обломки черепицы, фаянсовой посуды и керамических изделий.

Второй этап работы производился на участке стыка крепостной ограды со стеной трапезной. Здесь в 1980 г. были произведены раскопки на территории площадью в 5 м², где обнаружены остатки строения (3,45 x 2,85) и каменный водосток (раскоп 10). При помощи вертикального разреза открылось трехпластное наслоение земли. На этом месте найдены материалы XIV–XIX вв. В их числе – коллекция курительных трубок, аналоги которых встречаются как в других местах Крыма, так и в различных странах.

Представляем общее описание обнаруженных на территории монастыря Сурб Хач археологических материалов.

Полвиная керамика - обломки чаш, небольших кувшинов, украшенных геометрическими и растительными узорами, преимущественно зеленого и желтого цвета. Узор сделан в характерной для того времени выемчатой технике. Большинство предметов датируется XIII–XV вв. Среди найденных предметов наиболее интересен обломок одной чаши, покрытый зеленой поливой, на котором выгравированы слова ар. խշ (св. Крест). Во время раскопок 1980 г. был найден обломок еще одной чаши с армянскими буквами ՉՄՐ, что могло означать или сокращенное написание

слова Շիրիշի (мастер), или имя *Варсам* (возможно, *Вардан*). По палеографическим данным надпись датируется XVII в.

Красноглиняная керамика, расписанная ангобом. Довольно большую группу составляют чаши с плоским, а также высоким кольцевым поддоном. Их поверхность украшена белым ангобом, нанесенным спиралевидными или волнистыми линиями. Многие из них покрыты зеленой, голубой или прозрачной поливой.

Техника украшения глиняной посуды ангобом была известна в Армении уже в IX–X вв.¹⁷ В дальнейшем она усложнялась, приобретала новые способы декоративного оформления. Однако в конце XIII – начале XIV в. забытая старая технология украшения посуды ангобом вновь возрождается. Изделий подобного рода в самой Армении в указанное время найдено немного, что объясняется ухудшением экономического положения страны. В то же время активизируется деятельность армянских переселенцев в других странах, где ими изготовлялась разнообразная керамическая посуда. Говоря о керамических изделиях Крыма, А. Л. Якобсон усматривает их связь с аналогичными изделиями Закавказья и Малой Азии, откуда вместе с армянскими переселенцами техника их изготовления проникла в Таврию.¹⁸

Светильники. Найдены обломки шести светильников, один из которых удалось восстановить. Он лодкообразный, имеет заостренный нос, плоский закругленный поддон. Некоторые из найденных светильников имеют высокую шейку, закругленную ручку и подставку в виде тарелки. Есть образцы, покрытые зеленой поливой.

Курительные трубки. Их обнаружено большое количество (в основном во время раскопок 1994 г.). Они разной формы, разного размера – от 2-х до 4-х см длины, головка диаметром в 1,5 см. В основном они местного происхождения, о чем говорит наличие бракованных образцов. Они обжигались в тех же гончарных печах, что и глиняная посуда. Многие трубки покрыты разнообразными узорами, на некоторых из них сохранились знаки мастеров (в виде крестов, а также надписи османского периода, выполненные арабскими буквами). Время их изготовления различно: большинство их относится к XVI–XVII вв., есть и более поздние.

Фаянс. Найдены небольшие обломки бирюзовых фаянсовых сосудов XIII–XIV вв. Удалось восстановить один сосуд с высоким

17 Р. Առաքելյան, Քաղաքները և արհեստները Հայաստանում IX–XIII դդ. Երևան, 1958, էջ 59-64:

18 А. Л. Якобсон. Художественная культура. - МИА, №17, М.-Л., с. 187.

поддоном, закругленным туловом и прямым венчиком (XVI–XVII вв.).

Стекло. Обнаружено немало обломков различной стеклянной посуды (штофы, стаканы, чернильницы, тонкие узкие сосуды с удлиненным горлышком, темные оконные стекла и стеклянные браслеты). Они датируются от XIV вплоть до XIX вв. Поскольку сохранились остатки стеклянного шлака, то, несомненно, здесь имелись мастерские по производству стекла.

Украшения. В подвальных помещениях трапезной был обнаружен бронзовый предмет, с узором в виде розетки (часть броши или застежки).

Металл. Были найдены железные гвозди, подковы, ножницы и части различных ремесленных орудий.

Монеты. Найдено 11 монет серебряная монета 1300 г. времен золотоордынского хана Токмы (1290–1312); медная монета 1376 г., времен золотоордынского хана Тохтамыша (1376–1395); медная турецкая монета 1699 г., времен султана Мустафы II; пять русских монет XVIII–XIX вв., одна немецкая монета XX в. и одна стершаяся европейская монета (даты прочтены нумизматом А. Зограбян).

Хачкары. Обнаружено несколько хачкаров, украшенных орнаментами, относящихся к XV–XVII вв.

Найдены также каменные орудия и гири.

Основанный в конце XIII в. монастырь Сурб Хач не был покинут даже в годы после переселения армян из Крыма. Жизнь в нем продолжала теплиться вплоть до XX в. Археологические раскопки, проводимые здесь в 1992–94 гг. позволили вновь заглянуть в его прошлое. На основании исследования остатков древних сооружений, многочисленного и разнообразного материала, относящегося к концу XIII–началу XIV в. (монеты, керамика, стекло и пр.) подтверждается догадка ученых о том, что монастырь был основан во второй половине XIII в.

В этой связи стоит вновь обратиться к надписи, сохранившейся на барабане купола, в русский перевод которой вкралась ошибка. Вместо: “Сей храм Божественной Славы... в 1358 году начав воздвигнут...” (перевод Х. Кучук-Иоаннесова)¹⁹, следует читать: “Сей храм Божественной Славы... в начале 1358 года

¹⁹ Х. К у ч у к-И о а н н е с о в. Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах юго-западной Руси и в Крыму.– Древности восточные. Труды восточной комиссии, т. II, вып. 3, М., 1903, с. 72.

воздвигнут...»²⁰. Здесь имеется существенная разница – храм не начали возводить в 1358 г., но уже построили в начале 1358 г.

Как заметили и другие исследователи, барабан с надписью, выложенный гладкотесаными камнями, резко отличается от остальной кладки, сложенной из грубого, бутового камня. Делались предположения о его более позднем происхождении. Подобное предположение находит подтверждение в панегирике XVII в., посвященном инокку Иованнесу, в котором имеются следующие строки:

*Волею Святого Духа, некий [муж] ученый,
Именем Иованнес, повелительным соизволением
Прибыл из страны великой Себастии,
Имея с собой [частицу] древа Спасителя,
Передал частицу Господнему попечению
В перестроенный храм св. Знамения ...»²¹*

Если в 1358 году храм св. Знамения перестраивался, то когда же он был возведен? Разница могла составить 20, 30 и более лет. Когда же был основан сам монастырь?

Искать и находить ответы на подобные вопросы помогают нам сегодня археологические изыскания, благодаря которым выявляется сложная и интересная картина разновременных строительных этапов монастырского комплекса²².

* * *

Нами были произведены раскопки также на территории древнего армянского монастыря, известного в русской литературе под названием св. Георгия (руины его находятся в 3-х км к югу от монастыря Сурб Хач)²³.

20 Надпись впервые была уточнена А. Мнацаканяном, см. *Յու. Թուրքիայի և Կիլիկիայի մասին հուշագրություններ*, էջ 1969, էջ 59–64: Գ. Գրիգորյան. Գիվան Հայ վիճակագրություն, պրակ VII, Երևան, 1996, էջ 103:

21 *Մ. Բ ժ շ կ ե ա ն ց. նշվ. աշխ.*, էջ 327:

22 Ф. Б а б а я н. Результаты раскопок монастыря Сурб Хач в 1993 г.- Археологические исследования в Крыму, Симферополь, 1993, с. 11. О н а ж е. Դրիմի պեղումների արդյունքները (1992-1994 թթ.) Հայաստանի Հանրապետությունում 1993-1995 թթ. «Հնագիտական հետազոտությունների արդյունքներին նվիրված 10-րդ գիտական նստաշրջան», գեկուցումների թեզեր, էջ 11:

23 Во имя св. Георгия существовал в Старом Крыму греческий монастырь, ныне не сохранившийся. Названием этого монастыря в русской литературе снабжался то один памятник, то другой, не избежали этой участи и армянские монастыри. Так именовался одно время и Сурб Хач, и монастырь св. Степаноса (см. *Խորեն Ստեփանէ, Դրիմի Սուրբ Խաչ վանքը, Ս. Պետրոսը, 1891, էջ 4*):

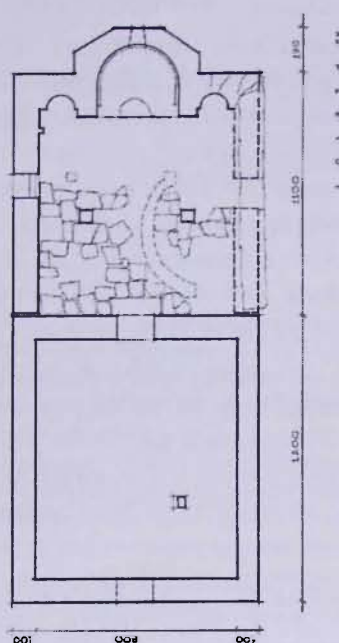
Руины этого монастыря впервые были описаны М. Бжишкянцем²⁴.

Следующее сообщение о монастыре в печати принадлежит П. Кеппену, который заметил, что он древнее, чем монастырь Сурб Хач.²⁵ Хорен Степанэ²⁶ повторяет, в основном, то, что сообщил о монастыре М. Бжишкянц. В своих описаниях армянских древностей Крыма различные авторы упоминают затерявшиеся в лесу остатки монастыря св. Степаноса, не добавляя о них ничего нового. И лишь в наше время ученые всерьез заинтересовались этим памятником.

Первое исследование, частичная расчистка, обмеры и публикация руин осуществлены украинскими археологами²⁷. Следующий этап работ был проведен археологической экспедицией Армении: 1) расчищена дорога, ведущая к монастырю; 2) проведены раскопки на территории церкви.

Церковь имеет пятигранную абсиду, облицованную гладкотесаными плитами. Подобные многогранные выступающие наружу абсиды характерны для многих памятников Армении, начиная с раннего средневековья (церкви в Аштараке, Касахе, Егварде и др.).

После расчистки абсиды, работы были сосредоточены вдоль стен храма. В западной стене был открыт главный вход церкви (шир. 1,5 м), который позднее был заложен. В северной стене был открыт второй вход в церковь, также заложенный. Третий вход, с южной стороны, находится в разрушенном состоянии, как и вся стена. Внутри церкви был открыт пол, выложенный гладкими плитами. На расстоянии 1,5 м от северной и южной стен, и 3,6 м от абсиды были обнаружены две квадратные базы и одна колонна из сплошного четырехгранного каменного блока, высотой в 1,8 м, которая валялась под земляным завалом. Здесь же были найдены

Монастырь св. Степанос

24 Մ. Բ ժ շ կ Ե Ն Յ ց. Կ շ Վ., էջ 328:

25 П. К е п п е н. О древностях южного берега Крыма, СПб., 1837, с. 79-80.

26 Խ ո Ր Ե Ն Ս տ Ե փ Ն Ե Է. Կ շ Վ., էջ 33:

27 О. И. Д о м б р о в с к и й, В. А. С и д о р е н к о. Ук. соч.

следы поздней постройки с остатками штукатурки. Раскопки показали, что церковь и вообще весь монастырь были разрушены в результате землетрясения. Внутри церкви были обнаружены следы поздней постройки, сложенной из обломков ее разрушенных стен. Сохранившиеся остатки кухонной посуды XVII–XVIII вв. свидетельствуют, что здесь нашли временный приют либо монахи, удалившиеся “от мирской суеты”, либо беглецы одного из тех смутных времен, которыми так богата история Крыма.

Сложенная, в основном, из бутового камня церковь лишь в отдельных частях была отделана гладкотесаными известняковыми блоками – это пятигранная абсида, наличники окон, карнизы, базы и, вероятно, несохранившиеся капители, а также каменные плиты перекрытия и найденная нами колонна, на которой выгравированы изображения крестов. Эта колонна, вырезанная из одного монолитного камня, не имеет параллелей в памятниках Крыма (в Армении же подобных примеров немало). Некоторые из найденных внутри церкви хачкаров имеют надписи: 1) “Святой Крест предстатель Симеона в году 830 (=1381)...”, 2) “Господи Иисусе Христе... в году 780 (=1331)”. Последний хачкар – самый ранний из найденных на этой территории.

Таким образом, церковь монастыря св. Степаноса (8,4 x 8,6) представляла собой трехнефное сооружение, арки свода которого опирались на два выступа по бокам абсиды и на две свободностоящие колонны. Украинские ученые полагают, что храм имел восьмигранный барабан, однако для более точного определения перекрытия церкви следует провести дополнительные изыскания. Непосредственно к церкви примыкало какое-то сооружение, а в юго-восточной части прослеживаются остатки еще каких-то построек – возможно, это были кельи.

Памятник нуждается в дальнейшем углубленном исследовании. Если раскопки на территории монастыря Сурб Хач уже дали определенные результаты, позволяющие отодвинуть дату его основания ко второй половине XIII в., то надо думать, что археологические изыскания монастыря св. Степаноса подтвердят догадку ученых о его более древнем, чем первый, происхождении.

Деятельность армянских строителей и каменщиков в Крыму была довольно активной. Наряду с греками они возводили не только свои церкви, но также гегуэзские храмы и крепости, татарские мечети. В частности, следы деятельности армянских каменотесов, украшавших сходными, привычными для них узорами архитектурные строения Крыма, прослеживаются по целому ряду памятников. Характерная орнаментация из растительных побегов и

пальметок украшает армянские церкви Иоанна Предтечи и св. Саргиса, гонуэзские гербы и турецкий бастион в Кафе, капеллу крепости в Судаке, стены армянского монастыря Сурб Хач и мечети хана Узбека, а также татарские надгробья в Старом Крыму²⁸.

На основе наследия и традиций многовекового национального искусства, а также восприняв культурные достижения своих соседей, крымские армяне сумели создать на своей новой родине немало прекрасных произведений искусства, как в области архитектуры, так и изобразительного искусства, внеся ощутимую лепту в историю культуры средневекового Крыма.

ՍՏԱՐԻ ԿՐԻՄ ՔԱՂԱՔԻ ՄՈՏ ԳՏՆՎՈՂ ՍՈՒՐԲ ԽԱԶ ԵՎ ՍՈՒՐԲ ՍՏԵՓԱՆՈՍ
ՎԱՆՔԵՐԻ ՀՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ֆ. Ա. ԲԱԲԱՅԱՆ, արվեստագիտության դոկտոր է. Մ. ԿՈՐԽՄԱԶՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

1992–1994 թթ. ՀՀ ԳԱԱ Հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի արչա-վախճարի կողմից Ս. Խաչ վանական համալիրում կատարվել են Հնագիտական աշխատանքներ: Իրականացված աշխատանքները հնարավորություն են տալիս ճշգրտելու XVII–XVIII դդ. վերագրվող սեղանատան թվագրությունը՝ XIV–XV դդ.: Բացվել է կավե ջրատար խողովակներից կազմված եզակի համակարգ: Եկեղեցու բակում պեղվել են միջնադարյան շինությունների մնացորդներ: Հայտնաբերվել է տարաբնույթ Հնագիտական նյութ: Հաստատվում է ժամանակին հայտնված այն ենթադրությունը, որ համալիրը հիմնադրվել է XIII դարի վերջից ոչ ուշ: 1994 թ. վերահաս շինարարական գործողությունների հետևանքով ոչնչացվել են դիտական թվագրության սույն փաստը հաստատող եզակի կառույցների մնացորդները, ինչպես նաև շինությունների վրա պահպանված վերակառուցման տարբեր փուլերի հետքերը: 1994 թ. հետազոտվել է ես մեկ հուշարձան, որ հայկական աղբյուրներում կոչվել է Ս. Ստեփանոս: Պեղումների արդյունքների նախնական քննությունը վկայում է, որ Ս. Ստեփանոս եկեղեցին եղել է եռանավ, սյունազարդ կառույց: Գմբեթավոր չորս սյուներից երկուսը ազատ կանգնած են եղել, իսկ երկուսը կամարով հարել են ավագ խորանին: Եկեղեցու ճարտարապետական կերպարը (թմբուկով թե թաղակապ) կպարզվի հետագա հնագիտական աշխատանքների ընթացքում: Տեղում հայտնաբերված նյութերից արժեքավորը հայերեն արձանագրությամբ խաչքարն է, որի վրա փորագրված է 22(1331) թվականը: Պատմաճարտարապետական տեսակետից մեծ արժեք ներկայացնող այս հուշարձանն անպայմանորեն կարող է հետագա հնագիտական ուսումնասիրության:

28 А. Л. Я к о б с о н. Армянская архитектура в Крыму, с. 178–179. М. Г. Пештмал-джян. Памятники армянских поселений, Ереван, 1987, с. 30–31.